

9. Посредничество во взяточничестве (ст. 432 УК Республики Беларусь).
10. Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности (ст. 455 УК Республики Беларусь).

Предупреждение коррупции, т.е. воздействие на ее причины и условия, должно стать основным направлением, иначе коррупционные формы поведения будут воспроизводиться и при ужесточении наказания отдельных лиц.

1. Чепик А.А., Бородко Н.П. Коррупция и ее общественная опасность : метод. пособие. Минск : БИП – С Плюс, 2010. С. 7–11, 22–24.
2. Кашевский В.А. Криминология и профилактика преступлений : учеб. пособие для вузов. Минск, 2011. С. 345.
3. Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология : учебник. Минск, 2004. С. 392.

УДК 94(3)

Л. А. Левская

СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ И КУПЕЧЕСКИХ КРЕДИТОВ В ДРЕВНЕМ МИРЕ И ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

По мере развития экономики все шире стали развиваться торговые отношения. Катализаторами их являлись рост населения, а также недостаток или излишек той или иной продукции. В товарном обращении находились предметы роскоши и повседневного спроса. Более развитой была внешняя торговля, особенно морская. Совершенствовалась расчетная система, появились зачатки банковских операций.

Участвуя в развитии торговых связей между различными странами, купцы доставляли товары, которые не производились в данном государстве или их было очень мало, а следовательно, они высоко ценились и их продажа сулила большую прибыль. В то же время длительные сухопутные и морские торговые экспедиции таили много опасностей, начиная со стихийных бедствий и кончая нападениями разбойников и пиратов. И чтобы снизить риск, уже в древних законах и ранних международных актах начали предусматривать гарантии на случай понесенных купцами убытков по независящим от них причинам. Так, в законах Хаммурапи указывалось, если тамкар (крупный торговец или государственный торговый агент) ссудил шамаллум (мелкий торговец или торговый агент) серебром, а тот потерпит убыток там, куда отправился, то он должен вернуть основную сумму с процентами, а в случае беспроцентного кредитования – только сам долг. Но «если на пути неприятель отнимет у него все, что он вез, то шамаллум должен поклясться Богом и быть свободным от ответственно-

сти», т. е. не терял свое имущество и не попадал в долговую кабалу. Эти нормы способствовали расширению торговых отношений с другими странами и превращению Вавилона в одно из самых процветающих древневосточных государств.

В связи с особым географическим положением в Греции и Риме особое внимание уделялось правовому регулированию морской торговли. Уже греческие источники IV в. до н.э. свидетельствуют о распространении морского займа. В последующем он был воспринят римлянами. Этот договор представлял собой совместное предприятие кредитора и должника-купца ради достижения общей коммерческой цели. Предполагалось, что на полученные займы средства торговец сумеет за морем совершить выгодную торговую операцию и по прибытии разделить доход с кредитором, который при заключении соглашения мог устанавливать любой процент, не ограниченный нормами римского права. Но вместе с тем он наряду с купцом нес риск случайной гибели вещи и мог предъявить иск только по возвращении корабля в порт. Однако такое распределение контрактного риска не являлось невыгодным для кредитора, т. к. он рисковал деньгами, а купец-должник, участвуя в затратах и прибыли, предоставлял свой труд и рисковал своим кораблем.

Огромное влияние на морское право оказал «родосский случай». Восприняв этот греческий обычай, римское право признало законным, что при выбрасывании части груза, перевозимого морским путем (как меры, имеющей целью спасение корабля, команды и всего оставшегося в трюмах), убытки распределяются между всеми грузохозяевами пропорционально их долям. Нормы, регулирующие торговые отношения, закрепляются и в древнейшем памятнике русского законодательства – «Русской правде». Основу древнерусской торговли составляла собираемая князем дань (пушнина, мед, воск). Главными же статьями импорта были, как на Древнем Востоке, предметы роскоши – шелк, ювелирные украшения, вазы и т. д. Таким образом, торговля прежде всего обслуживала потребности правящей верхушки, а основная масса населения (смерды) преимущественно вела натуральное хозяйство.

Заинтересованный в развитии внешнеторговых связей князь создавал благоприятные условия не только для русских, но и зарубежных купцов. В 54 статье «Русской правды» указывалось: «Если какой-либо купец, отправившись с чужими деньгами, где-нибудь потерпит кораблекрушение или подвергнется нападению неприятеля, или (его) настигнет пожар, то не творить над ним насилия, не продавать (его и его имущество), но пусть, как начнет (выплачивать долг) погодно, так и выплатит, ибо это несчастье от бога, а он (т. е. купец) не виновен; если же он пропьется или проиграется, в (своем) безумии нанеся ущерб чужому товару, то пусть будет, как угодно тем, чьим тот товар: ждут ли (пока он возьмет им ущерб) – на то их воля; продадут ли (его и его имущество) – на то (также) их воля». Причем иногородние или иностранные купцы в Киевской Руси имели определенные преимущества. Если они давали свой товар

в долг, не зная, что у должника есть другие кредиторы, а затем не могли вернуть деньги, тогда следует «отвести его (т. е. должника) на торг, продать (его имущество и его самого), затем отдать вначале деньги (иноземного или иногороднего) купца, а местные (пусть) поделятся теми деньгами, которые останутся...» (ст. 55).

В 1229 г. был заключен Договор с Готским берегом. В нем при определении положения купцов использовался принцип взаимности, когда государство закрепляет за иностранцами тот же объем прав, которым пользуются его граждане в той стране. Так, ст. 6 Рижской редакции данного соглашения устанавливала, что «если немецкий купец даст свой товар в долг в Смоленске, а русский будет должен русскому, первым получает свой долг немец. Такие же права будут у русина в Риге или на Готском берегу». Аналогичный подход мы видим и в ряде других статей. Данный принцип применяется в определении правового режима в отношении иностранцев и в современных государствах.

Большой вклад в совершенствование способов международного финансового обмена, а также страхования рисков и купеческих кредитов внесла Италия, находящаяся на пересечении торговых путей, и прежде всего Венеция. В последующем еще на более широкой основе, чем итальянские банковские семейства, финансовые услуги стали оказывать тамплиеры. Самым крупным их финансовым предприятием был выпуск финансовых бумаг, являющихся предвестниками денежных чеков и векселей до востребования. Оно пользовалось большой популярностью. Ведь если богатому аристократу требовалось предать деньги сыну или вассалам, находящимся, например, в дальнем Крестовом походе, ему необходимо было для выполнения данного поручения найти верного человека и обеспечить его охрану, т. к. во время далекого путешествия он мог столкнуться с бандитами, пиратами или попасть в кораблекрушение. Теперь значительно проще и безопаснее было передать деньги местному Мастеру тамплиеров, чтобы они затем с полной надежностью были вручены нужному человеку, предположим, в Иерусалиме (в то время тамплиеры располагали сетью агентов во всех крупных городах Ближнего Востока и Средиземноморья). За эту услугу вносилась соответствующая оплата.

Для завершения финансовой транзакции следовало только разработать методы установления личности. Тамплиеры справились и с этой задачей. В первых, предполагалось наличие двух «свидетелей», подтверждающих личность заявителя. Зачастую они должны были подписывать обязательство возместить потерю, если их свидетельство влекло за собой передачу денег ошибочному лицу. Кроме того, порой дополнительно требовалось предъявить долговую расписку. Другим способом идентификации являлось получение ответа на один или несколько вопросов, который мог дать только подлинный претендент. Подобная система существует и в настоящее время.

Если богатый человек собирался сам совершить дальнейшее путешествие, то он мог отдать свои ценные вещи на хранение тамплиерам. В противном случае,

беря сокровища с собой, он подвергался риску ограбления разбойниками или даже случайным попутчиком. Оставив же ценности дома, рисковал стать обворованным собственными родственниками либо слугами, или же его дом мог быть подвергнут нападению. Охрана же ценностей у тамплиеров была такой надежной, что их услугами пользовались даже правители. Кроме того, как уже отмечалось, не перевозя сбережения с собой, а передав их монахам ордена в одном городе, богатый путешественник затем мог получить их в другом городе, где были агенты тамплиеров.

Приведенные примеры показывают, как с развитием торговых отношений между различными странами формировалась и совершенствовалась система страхования рисков и купеческих кредитов. Причем некоторые удачные идеи, реализованные в тот период, получили дальнейшее развитие в условиях Нового и Новейшего времени.

УДК 297+339.923

А. С. Леднева

ИСЛАМИСТСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Новогодние праздники 2015 года во Франции были омрачены убийством 16 человек, что вывело на улицы европейских городов толпы людей на марши солидарности. Это является ярким свидетельством того, что мир пришел в движение. С одной стороны, проверяются на прочность устои общества, с другой – каждый такой теракт становится вызовом и для мировых религий, и для общественных институтов. Проявления исламистского терроризма в странах Европейского союза имеют большие последствия для мировой политики, нежели его проявления в мусульманском мире.

Возникнув на фоне конфликта в Афганистане, исламистский терроризм за несколько десятилетий вышел за пределы мусульманского мира, превратившись в мировую угрозу безопасности. Вспышка терроризма на сегодняшний день связывается, прежде всего, со стремлением представителей исламской цивилизации переломить неблагоприятные, с их точки зрения, тенденции развития мировой политики и мировой экономики посредством разрушения символов западной цивилизации, т. е. продвижение альтернативного проекта мироустройства. Доктрина радикального наступательного джихада сыграла в этой трансформации главную роль. Исламистский терроризм, или как его принято называть в западной литературе «глобальный джихад», все более привлекает к себе внимание политиков и ученых во всем мире. На Западе есть даже отрасль, находящаяся в стадии своего становления и изучающая терроризм, – «*Terrorism Studies*».